

Здорово!

Просто невероятно здорово.

Неужели это и есть то самое упоительное чувство реального боя?

Пусть Ма Саньдао оказался слаб и не смог оказать на него хоть сколько-нибудь существенного давления, но кровь в жилах Линь Фаня бурлила, словно в теле разгорелась настоящая печь.

Он вдруг поймал себя на мысли, что ему начинает нравиться сражаться.

Толпа вокруг замерла. Люди таращились на происходящее, разинув рты от изумления. Некоторые даже терли глаза, отказываясь верить в реальность увиденного, словно это был морок или дурной сон.

Не может быть. Это все не по-настоящему.

— Господин Ма, хватит играть, вставайте же!

— Мастер Ма, я ведь поставил на вас всё, что было! Не лежите молча, вставайте, а то я пропал!

— Вставай!

— Всё кончено, это полный провал.

— Да чтоб тебя, Ма Саньдао! Я так в тебя верил, а ты вот так меня подставил?

— О-о-о... мои денежки...

Тишина сменилась гвалтом. В голосах людей не было ни капли радости — напротив, слышались стоны и рыдания. Кто-то опустился на колени, в отчаянии колотя кулаками по земле, кто-то обхватил голову руками и выл от горя, а самые впечатлительные принялись щипать себя за переносицу, чтобы не лишиться чувств. Картина была самая разнообразная.

— Победа! Я знал, что учитель победит! — Ли Дана восторженно закричал, подпрыгивая на месте. Он не мог сдержать ликования, пронесся кругом по двору и, потрясая кулаками, провозгласил: — Видели? Видели?! Мой учитель победил!

От избытка чувств лицо Ли Дана побагровело, а на шее вздулись вены. Ему хотелось, чтобы все до единого знали: те, кто смотрел на его учителя свысока, получили по заслугам — Линь Фань только что отвесил им звонкую пощечину.

— Хорошо, хорошо, отлично! — Лю Ин трижды повторил это слово, пребывая в не меньшем восторге. Если подсчитать выигрыш от этой ставки, то сколько же мисок соевого творога нужно было бы продать, чтобы заработать такую сумму?

□Желание Ли Дана исполнено□

□Золотое очко желания +1□

□Желание Лю Ина исполнено□

□Белое очко желания +1□

Ништяк, просто отлично.

Наконец-то в руках золотое очко желания, то самое, о котором он так мечтал.

Линь Фань бросил взгляд на потерявшего сознание Ма Саньдао. Всё шло именно так, как он и планировал. Подойдя к свидетелям поединка, он увидел, что те до сих пор пребывают в состоянии шока, не в силах поверить в произошедшее.

— А ну, отдавайте сюда.

Он властным жестом вырвал из рук одного из них договор на владение чайным домом. С этого дня его дело начнет процветать, а репутация совершит крутой поворот: прежние насмешки и дурная слава канут в Лету.

Плюх!

Чэнь Лю, словно лишившись души, рухнул на колени. Его пустой взгляд блуждал по двору, а губы беззвучно шевелились.

Как же так вышло? Всё пропало, я окончательно разорен. Потерял всё имущество, да еще и задолжал ростовщикам. Если не отдам долг, мне конец.

Ван Бао, глядя на своего поверженного и харкающего кровью наставника, не бросился на помощь первым. Он стоял, остолбенев, словно что-то осознав, а затем безумно ринулся к Чэнь Лю.

— Лю-цзы, я больше не претендую на место старшего ученика, верни мне деньги, умоляю тебя...

Ван Бао понял, что его мечта стать старшим учеником окончательно разбита. Теперь он хотел лишь одного — вернуть свои кровные. Двадцать лянов. Это была огромная сумма, которую он копил долгим и тяжким трудом. Он тряс Чэнь Лю за плечи, умоляя вернуть долг, но, увидев остекленевший взгляд товарища, почувствовал недоброе.

— Ты... — Ван Бао сглотнул, надеясь, что всё это лишь его домыслы.

— Брат Бао, умоляю, одолжи мне тридцать лянов, а? Я занял у ростовщиков, мне нечем отдавать, я же умру!

— ...

Гром среди ясного неба! Услышав это, Ван Бао почувствовал, как в голове зазвенело. Он понял: Чэнь Лю окончательно погублен.

Линь Фань уже давно приметил их разговор. В конце концов, желание Ван Бао стать старшим учеником было оценено целыми двумя очками. После того как Ван Мэн был изгнан, у Ван Бао были все шансы. Но увы... Ма Саньдао был обречен на поражение.

Линь Фань подошел к Ван Бао и посмотрел на него сверху вниз:

— Твои действия сейчас напоминают тех, кто в сорок девятом решил вступить в Гоминьдан.

— О чем ты? — не понял Ван Бао.

Линь Фань не стал пояснять. Он обвел взглядом присутствующих: вокруг не было ни одного радостного лица, повсюду лишь горе и отчаяние.

— Я ведь давал вам шанс.

Что тут еще скажешь? Возможность была прямо перед ними. Но вы ею не воспользовались, так что слезы теперь — вполне закономерный итог.

Зеваки поплелись прочь со двора, понутив головы. Новость о поражении Ма Саньдао из школы Хунцюань начала распространяться по уезду. Люди, узнав об этом, приходили в ужас, словно увидели привидение. Проиграл? Для них это было невозможно. Все видели, на что способен глава школы Линь, и никто не верил, что он может оказаться сильнее Ма Саньдао. Но факты — упрямая вещь.

Ученики на носилках унесли Ма Саньдао. Вид у них был такой, будто они только что похоронили родителей.

— Чего еще стоите? — Линь Фань с любопытством посмотрел на свидетелей, которые всё еще топтались во дворе. По их лицам было ясно: они тоже проиграли немало денег.

Главный из них выдавил из себя улыбку:

— Поздравляю главу Линя с блестящей победой! Отныне в уезде Анькан дела у вас пойдут как по маслу.

— Хе-хе, — усмехнулся Линь Фань.

Доброе слово приятно всем. Но к чему они клонят?

— Господин Линь, раз уж вы пригласили нас в качестве свидетелей, может, поделитесь наградой?

— Наградой? Какой еще наградой? Я вас не приглашал, вот и спрашивайте с того, кто вас звал. Смешные вы люди.

Линь Фань не испытывал к ним никакой симпатии. До боя они держались высокомерно, будто он был никчемным слабаком, а теперь, когда Ма Саньдао повержен, прибежали заискивать. Ха, Линь Фань — не тот человек, которого можно так легко задобрить.

Не дав им вставить и слова, он бросил:

— Дана, проводи гостей.

— Слушаюсь, учитель!

Ли Дана принялся выталкивать свидетелей за ворота. Раньше ему было бы нелегко справиться с ними, но теперь, будучи мастером стадии Ци и Крови, он обладал достаточной силой, чтобы легко выставить эту компанию за порог.

— Господин Линь, ну нельзя же так в такой радостный день, дайте хоть немного... — доносились голоса свидетелей, всё еще надеявшихся выклянчить денег.

Линь Фань не стал обращать на них внимания и с улыбкой посмотрел на старика Лю:

— Много поставил?

— Секрет, — ответил Лю Ин, пребывая в отличном расположении духа. По правде говоря, он сам был поражен своей смелостью — рискнул поставить против фаворита и не прогадал.

Линь Фань покачал головой. Пора было думать о будущем. Желания Лю Ина и Дана исполнились, но над их головами пока не появилось новых пометок — видимо, для этого нужно дожидаться какого-то события.

...

В школе боевых искусств Хунцюань Чжао Цюань, лишившийся переднего зуба, всё размышлял, как бы отомстить Ли Дана. Когда до него дошла весть, что Ма Саньдао проиграл, он был ошеломлен. Он сам поставил немалую сумму, поэтому просто не мог поверить услышанному.

Он резко вскочил и взревел:

— Да чтоб их! Они что, сговорились? Как он мог победить?

— Брат Чжао, это правда. Кто же станет так шутить над собой?

Чжао Цюань никак не мог взять в толк, как такое вообще возможно.

<http://bllate.org/book/18533/1782608>